

О.В. ШАРОВ
O.V. SHAROV

МОГИЛЬНИК ЧАТЫР-ДАГ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД – СТАРЫЕ ИДЕИ CHATYR-DAG BURIAL GROUND: A NEW LOOK – OLD IDEAS

Некрополь Чатыр-Даг находится в центральной части Южного Крыма, на юго-восточном склоне горы Чатыр-Даг, в 8 км к северу от Алушты (рис. 1,12). Горнокрымской экспедицией КФ ИА НАНУ и Славяно-Сарматской экспедицией Государственного Эрмитажа было открыто и исследовано в течение 1980–1996, 2001–2002 гг. 55 могил, содержащих останки кремированных умерших.

Исследования могильника выявили на территории некрополя два участка: «Северный» и «Южный», между которыми было пространство, не занятое захоронениями [Мыц, Лысенко, Шукин, Шаров, 2006¹, рис. 1].

Среди погребений можно выделить многочисленную группу погребений с оружием, которые были открыты на обоих участках могильника.

Авторами был тщательно проанализирован погребальный инвентарь всех комплексов, рассмотрены различные версии появления нового населения, основавшего могильник, где все погребения совершены по обряду кремации. Авторы монографии рассмотрели как наиболее убедительную версию, выдвинутую ранее М.М. Казанским в ряде работ. М. Казанский [Kazanski, 1991, p. 496; Казанский, 2006, с. 30–32] отметил, что подобное сочетание признаков – каменный ящик, урна с сожженным прахом, оружие, топоры-мотыги и серпы – наблюдается в Европе лишь на берегах фьордов южной Норвегии [Мыц и др., 2006, с. 193].

Вскоре после выхода книги появились и критические работы, посвященные как вопросу времени появления германцев в Крыму, так и анализу хронологии отдельных комплексов. Приведу мнение известного крымского ученого И.Н. Храпунова: «Авторы публикации результатов раскопок этого могильника разумно осторожны в выводах об этнической принадлежности оставившего его населения. По их мнению, возможно, могильник возник в результате проникновения в Крым готов с союзниками в середине III в. н.э. Еще более вероятной, лучше соответствующей хронологии памятника, кажется им версия М.М. Казанского о переселении в Крым какой-то группы людей из Скандинавии. Эта мысль развивается, детализируется с помощью предположения о том, что выходцами из Скандинавии были в основном мужчины, а среди женщин преобладали представительницы местного,

¹ далее: [Мыц и др., 2006] - *О.Ш.*

Боспорские исследования, вып. XXXIX

северопричерноморского населения [Храпунов, 2010, с. 68-69]. Тем не менее, проанализировав материалы некрополей, приписываемых германцам (Чатыр-Даг, Ай-Тодор (рис. 1,11-12), а также проанализировав отдельные комплексы других некрополей (Дружное, Нейзац, Совхоз 10, Черная Речка и т.д.), И.Н. Храпунов пришел к совершенно противоположному выводу: «...приведено много примеров совпадения погребальных обрядов, зафиксированных при раскопках крымских некрополей, с одной стороны, и могильников черняховской, вельбарской, пшеворской культур, а также расположенных в Скандинавии – с другой. Однако не меньше и отличий, а самое главное, ни один из крымских могильников не может быть по совокупности признаков отнесен к конкретной археологической культуре. В погребальном инвентаре крымских некрополей с кремациями сочетаются вещи германские, античные и сарматские. Такое положение дел не дало пока возможности убедительно отождествить население Крыма позднеримского времени с тем или иным германским племенем или племенами» [Храпунов, 2010, с. 71]. Позднее, проанализировав «германские» типы вещей из могильника Нейзац, И.Н. Храпунов высказался еще более пессимистично: «Главная проблема, которая возникала перед всеми, кто занимался изучением германских древностей в Крыму, заключалась в том, как вещи из ареала германских культур попадали на полуостров. Исследования могильника Нейзац не дали ответа на этот вопрос. Нет ни одного погребения, совершенного по обряду какого-либо из германских племен, нет ни одной могилы, где были бы сконцентрированы германские вещи. Они рассеяны в качестве единичных включений в огромное количество сарматского погребального инвентаря. Следовательно, нет никаких оснований полагать, что среди сарматов, оставивших могильник Нейзац, хоронили германцы. О том, как попали германские вещи в Крым – в результате военных, торговых или культурных контактов, где происходили эти контакты, остается только гадать. Любое из этих предположений теоретически правомерно, но ни одно из них нельзя подкрепить анализом конкретных комплексов, полученных при раскопках могильника» [Храпунов, 2012, с.125].

Критически отозвался о гипотезе переселения группы людей из Норвегии в Крым и известный норвежский исследователь Франс-Арне Стулегар [Stulegar, 2011]. Он пишет: «Большая часть погребений Чатыр-Дага – кремации в ямах, но и в ряде случаев были кремации в каменных ящиках с изогнутыми оружием и сельскохозяйственными орудиями. Данная комбинация известна в Крыму только в Хараксе, в котором стояли вехсилляции легиона XI Claudia в конце второго века. М. Казанский упоминает ряд могил, в основном из «Oppland», где кремация в каменных ящиках и изогнутые оружие, сельскохозяйственные орудия как отдельные элементы представлены в целом ряде погребений. В то время как все эти черты действительно известны из комплексов римского периода Норвегии, *они вряд ли когда-либо были найдены вместе*. М. Казанский упоминает такие могилы, как Snortheim [C24329] и Fjellberg [C25197] в Valdres; Snipstad [C1246], Valle [C22282] и Gile [C5528 и C5534] в Toten; и Egge [C1077] в Hadeland. Все эти могилы с оружием, и все они кремации.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

вырезами на клинке у рукояти, овальная пряжка с утолщённой рамкой, умбон щита, близкий типу К по Н. Цилингу и т.д.), т. е. IV в. н. э. (фазы C₃-D₁) [Kontny, 2012, p.138-139; Контны, 2012, с.140-141].

Меня, как одного из авторов коллективной монографии [Мыц и др., 2006], удивило то, что мы нигде не писали именно о готах, как о населении, основавшем могильник Чатыр-Даг, и уж тем более не помещали готов во фьорды Норвегии. Речь всегда шла о германцах, племенную принадлежность которых выявить на тот и на данный момент пока практически невозможно.

В статье 2010 года автор этих строк предложил свои варианты поисков мигрантов, основавших Чатыр-дагский могильник [Шаров, 2010; Sharov, 2010]. «На Готланде в римское время, помимо курганных погребений, появляются и грунтовые захоронения по обряду кремации в неглубоких ямах, перекрытых камнями, или в каменных ящиках, где также встречено оружие [Могильников, 1974, с. 204]. В эстонских каменных могильниках также встречаются погребения по обряду кремации, содержащие в комплексе и серпы, и предметы вооружения – детали щитов и копье. Это не полная аналогия чатыр-дагским комплексам, так как в больших каменных оградках совершались коллективные захоронения. Тем не менее захоронения в отдельных каменных оградках достаточно узко датируются и с ними можно работать. Целый ряд погребений могильников Восточной Пруссии, совершенных по обряду урновой кремации, также содержат в своем инвентаре и серпы-косы, и предметы вооружения [Радюш, Скворцов, 2008, с. 140–143, рис. 8, 12] (рис. 2, 3). Судя по находкам на Чатыр-Даге перекладчатой фибулы и налобных венчиков-вайнаг, можно предположить, что путь ряда германских группировок из Скандинавии пролегал через Прибалтику, обходя ареал вельбаркской культуры» [Шаров, 2010, с. 126].

В статье 2013 года я вновь остановился на вопросе происхождения обряда кремации в каменных ящиках с оружием и сельскохозяйственным инвентарем. «В буферной зоне, между владениями Херсонеса и Боспора, закладываются германские могильники, где в полном объеме сохраняется германский обряд погребений. В то же время в этих погребениях есть и детали римской амуниции, которые характерны для снаряжения легионеров и солдат вспомогательных войск: топоры, серпы, копья, щиты, мечи и т. д., что подтверждает идею о том, что германцы Чатыр-Дага были федератами. Так полагает и норвежский исследователь Ф. А. Стулегар, изучивший эти материалы и приведший данные, собранные Н. Роймансом для пограничных с лимесом территорий европейского Барбарикума [Stulegar, 2011, p. 230–232]: «Наличие оружия в могилах представляет собой традицию, которая не практикуется в римской армии; члены, которые погибли во время действительной службы, были похоронены своими товарищами без их снаряжения. Такие могилы принадлежали ветеранам вспомогательных войск, которые по окончании их действительной службы брали свое снаряжение или его части домой. Когда они умирали, их хоронили в соответствии с родовыми традициями» уже вместе с римским оружием [Roymans,

Шаров О.В. Могильник Чатыр-Даг ...

1996, р. 35]. В таком случае, если не учитывать находки серпов /кос и топоров-мотыг (рис. 4) в погребениях², то регион, где есть погребения в урне в каменном ящике с оружием, охватывает значительную часть Скандинавии [Шаров, 2013, с. 148,151].

В статье 2010 года также мной был передатирован целый ряд воинских погребений могильника Чатыр-Даг [Шаров, 2010, с. 118–126]. Коснемся лишь основных ее выводов, кратко повторим анализ тех типов вооружения, которые получили иную дату.

Погребения с оружием располагались как на «Южном», так и на «Северном» участках некрополя. «Южный» участок некрополя занимает пологий юго-восточный склон одного из отрогов горы Чатыр-Даг. Обнаруженные на этом участке некрополя «плитовые» могилы располагались компактной группой в один ряд на расстоянии 1,0–2,5 м друг от друга. Погребения врезаны в склон и ориентированы по линии СЗ – ЮВ. Могилы представляли собой сравнительно глубокие грунтовые ямы с устроенными в них «каменными ящиками», сооруженными из плит мелкозернистого песчаника, в которых лежали урны-амфоры с прахом и погребальный инвентарь. В статье были проанализированы предметы вооружения из данных погребений.

Могила № 2 (рис. 5). Мечевидный наконечник копья из могилы № 2 с длинным пером и сравнительно короткой граненой втулкой (рис. 6,7) представляет особый интерес, так как подобные находки концентрируются в двух отдаленных регионах, с одной стороны, в Литве [Казакавичус, 1988: 41 – 42, рис. 15;] (рис. 7, 20–28), с другой – в Абхазии. В Абхазии такие наконечники датируют в широких пределах IV–VII вв. [Воронов, Шенкао, 1982: 124–126], а О.А. Гей и И. А. Бажан отнесли такие наконечники к VII хронологическому периоду цебельдинской культуры, который датировали 400–425 гг. (рис. 8,27) [Гей, Бажан, 1997, табл. 28:27]. В Центральной Европе и в Скандинавии копья такого рода неизвестны. Единственный комплекс, происходящий из погребения 1 могильника Дрезден-Добритц, любошицкой культуры (рис. 9,g), в котором представлено копье, идентичное рассматриваемому типу [Domanski, 1979, Рус. 20, g], на мой взгляд, не совсем достоверен для каких-либо параллелей, так как форма копья реконструирована произвольно и по втулке оно полностью идентично второму короткому копью совсем иной формы. Погребение можно датировать фазой D европейской хронологической шкалы. (350–450 гг. н. э.)

Второй наконечник копья, наоборот, относится к широко распространенному общеевропейскому типу XXII по классификации П. Качановского, характерному для фаз C₂-C₃-D европейской хронологии [Kaczanowski, 1995: 26, Tab. XV:1] (рис. 7, 12).

Меч из погребения № 2 (рис. 10,3-3a) был специально согнут, что свойственно, прежде всего, погребальным обрядам пшеворской культуры. По типологии М. Биборского он относится к типу X и датируется фазами C_{1b}, C₂, C₃ (220/230–350/360 гг.) [Viborski, 1978: 91–95].

² Я полагаю, что серпы/косы и топоры-мотыги (долабры) являлись частью походного снаряжения ветеранов вспомогательных войск римской армии (см. Конноли, 2000, с. 523), которое они принесли с собой в Крым, на склоны Чатыр-Дага.

На основании совстречаемости находок наиболее реальная дата могилы № 2 – фаза C₃/D₁ (350/360–400/410 гг.)

Могилы № 3 (рис. 11). Умбон железный, шлемовидный, с широким рантом, диаметром 19,0 см и высотой 7,5 см. В четырех местах на поле ранта сделаны парные отверстия для крепления на деревянную основу щита. Заклепки не сохранились. Купол умбона сфероконический, низкий, но заостренный. Калотта низкая, с одной стороны слегка расширяется от купола к ранту, с другой – слегка сужается (рис. 10,5). По М. Казанскому – это тип K2 по Н. Цилингу, который датирует их периодом C₂/C₃ (260–375 гг.), не исключая их бытования в период D [Kazanski, 1994, p. 438–440, Fig. 2–13; Kazanski, 2002, p. 410, Fig. 10-8; Zielsing, 1989, S. 123–124]. Мне кажется, что это не совсем точная аналогия, и чатыр-дагский умбон достаточно трудно атрибутировать в силу некоторой деформации калотты. Обратимся еще раз к работе Н. Цилинга, который создал типологию умбонов на основе наиболее полной сводки находок с территории Свободной Германии [Zielsing, 1989] (рис. 12).

Можно заметить, что у всех умбонов с низким овально-коническим куполом калотта либо сильно сужается к ранту (тип K2 по Н. Цилингу [Zielsing, 1989, Taf. 14-3, 4], либо расширяется (тип H2 по Н. Цилингу [Zielsing, 1989, Taf. 11-4], поэтому эти параллели кажутся не совсем точными. Чатыр-дагский умбон из всех европейских параллелей, известных нам по работам К. Годловского и Н. Цилинга, ближе всего умбону типа K1 из погребения № 2А могильника Жабинец [Zielsing, 1989, Taf. 14-2]. Он вместе с типом Коженъ относится к одному из основных типов умбонов «горизонта 3 погребений с оружием» пшеворской культуры по К. Годловскому [Godlowski, 1970, Pl. III-2; Godlowski, 1994, Abb. 20–3;]. Дата таких умбонов C2/C3 позднеримского времени, т.е. вторая половина III – первая половина IV вв. По Норберту Цилингу, этот тип может датироваться и более поздним временем – только фазами C3 и D, т.е. всем IV веком, с пиком около середины столетия [Zielsing, 1989, S. 121-122, Taf. 14-2]. К сожалению, у умбонов типа K1 по Н. Цилингу при всем общем морфологическом визуальном сходстве калотта уже расширяется и купол хотя и низкий, но конический, без сфероидности, а у умбона из погребения № 25 могильника Коженъ калотта сужается и он уже имеет высокий конический купол. Поэтому и эта наиболее близкая параллель не совсем точна. По моему мнению, наиболее близкие параллели представлены среди находок из Норвегии и Шлезвиг-Гольштинии. Это тип Va по Яну Бёманну [Bemann, Nahne, 1999, S. 463, Abb. 84]. Умбоны этого типа имеют сфероконический купол и, как правило, цилиндрическую калотту. Рант находится под углом к калотте в 15–37 градусов. Средние размеры умбонов этого типа весьма близки чатыр-дагскому: их высота 6.7-7.1 см, диаметр 15–17 см. Они распространены, прежде всего, в Норвегии и датируются временем «Vøien-Gruppe» погребений с оружием Скандинавии по Я. Бёманну [Bemann, Nahne, 1999, S. 308–312]. Эта хронологическая группа, в которой представлены Bügelknopffibel, датируется раньше горизонта выступания фибул «Нюдам» и

Шаров О.В. Могильник Чатыр-Даг ...

соответствует по Яну Бёманну европейской ступени С3 в понимании К. Годловского и Э. Келлера (320/330–350/360 гг.).

Ручка от щита из могилы № 3 (рис. 10,4) представляет собой железную пластину длиной 15,0 см с расширяющимися концами. Соответствует типу 5с ручек по классификации Й. Иллъкера и датируется начиная с С₁₆ по С₃ [Illkjær, 1990: 36, 297, Abb. 23, 200].

Наконечник копья из погребения № 3 (рис. 6,5) сопоставим с пшеворскими наконечниками типа ХХ по классификации П. Качановского (рис. 7,10), датируется ступенью С₂, но единичные экземпляры датируются фазой С₃/D. [Kaczanowski, 1995: 25, tabl. XIV, 5].

Сочетание всех рассмотренных типов вооружения указывает на фазу С₃ (320/330–350/360 гг.), как на наиболее вероятное время совершения захоронения № 3.

Другие воинские захоронения были открыты на «Северном» участке некрополя. Он расположен на возвышенности, в 200 м от «Южного» участка и отделен от него небольшой балкой. С запада этот участок ограничен строительным котлованом, который уничтожил целый ряд погребений элитного участка некрополя, в частности, погребение №12, из которого происходят весьма интересные находки.

Могила № 12. *Кинжал* из могилы № 12 (рис. 10,2) представляет собой обоюдоострый клинок с вырезами возле основания рукоятки по обеим сторонам лезвия. Длина его 51,2 см, длина рукоятки 5,6 см, ширина лезвия 3,2 см. Изделие относится к типу кинжалов Хазанов - V. В литературе они также часто фигурируют под названиями кинжалов «меотского типа», в Подунавье известны как тип «Микия». Один из весьма распространенных видов оружия эпохи переселения народов, особенно на Кавказе, в Подонье, Поволжье и в Крыму, известны находки и в Подунавье, и на поселениях черняховской культуры. Обращает внимание определенное скопление кинжалов «меотского типа» в бассейне Терека [Soupault, 1996, Karte 1]. В Кишпеке представлена одна из ранних находок такого меча [Бетров, 1987], которая датируется еще фазой С₂, или рубежом III–IV вв. н.э., остальные находки датируются уже периодами D₁/D₂ (350–450 гг.).

Наконечник копья из могилы № 12 длиной 32,6 см (рис. 6,4), пиковидный, с восьмигранной втулкой, на конце которой имеется насадка-кольцо, орнаментированная десятью фасетками. Такие копья крайне редки и аналогии известны, прежде всего, среди скандинавских находок. По ромбическому сечению пера такого рода копья можно было бы отнести к типу 5 «Хавор» по Й. Иллъкеру (рис. 13), но они не имеют многогранной в сечении втулки и у скандинавских копий слегка выделено перо. Ближе по форме пера к чатыр-дагскому наконечники типа 11 «Моллестад» по Й. Иллъкеру, но при всем сходстве скандинавские наконечники имеют выделенное центральное ребро [Illkjær, 1990, S. 58–59, 79–85, Abb. 197]. Оба типа наконечников копий начинают использоваться в периоде С3 и бытуют в течение всего периода D. Находки такого рода копий происходят также из Абхазии, где их относят ко второй половине IV – началу V вв. н. э. [Воронов, Шенкао, 216

1982, Таб. 2–25, 26: 124. 126]. По моему мнению, все пиковидные наконечники копий являются варварскими подражаниями/дериватами римских пилумов и часть римских вспомогательных войск была вооружена именно дериватами римских пилумов, что показывают нам погребения из могильника Ведерат в районе верхнего Рейна-Мозеля еще 1 в. н. э. (Waurick, 1994, Abb.11-13). (рис. 14–16). Наиболее вероятной датой для погребения № 12 на основании находки меча и копья/пики может быть фаза D_1/D_2 (350–450 гг.).

Могила № 20 (рис. 17). Безурновое погребение было совершено в грунтовой яме под каменной вымосткой. Наконечник копья из могилы № 20 листовидный, с восьмигранной втулкой. Длина его 32,7 см, ширина пера – до 4,3 см. Ближайший по морфологии тип наконечника копья – это тип XV по П. Качановскому ступени B_2/C_1 и C_{1a} [Kaczanowski, 1995, p. 23, tab. XII – 3]. (рис. 7,3)

Могила № 55. Урновое погребение в каменном «ящике». При устройстве «ящика» в пространство между его боковой плитой и стенкой могильной ямы поместили железные серп и наконечник копья. Кальцинированные кости тщательно очистили от остатков костра и ссыпали в урну – красноглиняную амфору вместе с оплавленными изделиями из железа, бронзовыми деталями костюма, стеклянными бусами и фоллисом императора Диоклетиана (284–305 гг.). Наконечник копья (рис. 6,2) можно отнести к типу XXII по классификации П. Качановского [Kaczanowski, 1995: 26, tabl. XV-2], который датируется от ступени C_{1a} до C_3/D (рис. 7,12). Можно полагать, что захоронение в могиле № 55 было совершено в первой половине IV в., скорее всего, в фазе C_3 (320/330–350/360 гг.).

Исходя из нового анализа погребального инвентаря [Шаров, 2010], погребение № 2 стало датироваться фазой C_3/D_1 , погребение № 3 – фазой C_3 , погребение № 12 – фазой D_1/D_2 , погребение № 55 – скорее всего, фазой C_3 .

Таким образом, получилась несколько иная ситуация: пик функционирования могильника сдвинулся с эпохи тетрархов, как было отмечено в монографии 2006 года [Мыц и др, 2006, с. 190–194] на эпоху позднего Константина Великого – Констанция II (ок. 330–360 гг. н.э.), т.е с фазы C_2 на фазу C_3 европейской хронологической шкалы.

Все эти комплексы имеют в своем обряде и инвентаре отчетливые скандинавско-прибалтийские связи. При этом на некрополе «Северный» присутствует ранняя группа погребений аллохтонов с вельбаркской лепной керамикой, комплекс с ранним пшеворским копьем фазы C_{1a} , с прибалтийскими вайнагами, с прибалтийской фибулой, которые все можно отнести еще к периодам C_1-C_2 (170/180–320/330 гг. н.э.). Именно эта группа, по моему мнению, основала могильник еще на рубеже II/III вв. н.э., а уже потом, спустя 100–130 лет, появились новые переселенцы, которые начали хоронить своих соплеменников в каменных ящиках с оружием в эпоху позднего Константина Великого – Констанция II.

Данная статья осталась незамеченной для ряда исследователей, которые обратили свое особое внимание на материалы могильника Чатыр-Даг. Это касается, прежде

к типам копий, серпов и мечей, встреченных в комплексах могильника Чатыр-Даг, крайне неточна и неубедительна [Kontny, 2013, Fig. 1-3, 5]. Автор часто для подбора аналогий опирается лишь на 1-2 признака сходства, опуская остальные признаки того или иного типа. Это привело его к заведомым ошибкам⁴.

К достоинствам работы польского исследователя можно отнести то, что в статье был приведен ряд новых, ранее не использованных аналогий, связанных, главным образом, с территорией Литвы и Самбии. «Смещение разнокультурных элементов указывает на существование линии межкультурных связей, соединявшей *Понтийскую зону* со *Скандинавией* через круг готских памятников, но также и через круг западнобалтских древностей и пшеворскую культуру» [Kontny, 2013, p. 207-208, 212]. Также автор пытается объяснить появление того или иного типа вооружения синтезом разных культурных традиций, что заслуживает несомненного внимания⁵. «Феномен Чатыр-Дага» во многом объясняет теория «снежного кома», которую Б. Контны привлек для объяснения разнокультурности мигрантов. Согласно его гипотезе, начальная группа переселенцев-воинов увеличивалась по мере продвижения вперед. Если это движение началось в Скандинавии, нетрудно понять, откуда взялись черты балтской и пшеворской культуры. Такая полиэтничная группа, оказавшаяся вдали от родины и не имевшая крепкого культурного фона, легко менялась, формируя новую эклектичную модель» [Kontny, 2013, p. 208, 212].

Нельзя не отметить и новую монографию ведущих крымских исследователей эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья о стране Дори, где проблеме появления германцев в Крыму уделено немало внимания [Айбабин, Хайрединова, 2017]. К сожалению, также остались без внимания уважаемых авторов статьи, посвященные анализу погребений могильника Чатыр-Даг, рассмотренные мной выше. Даты, предложенные А.И. Айбабиным и Э.А. Хайрединовой для целого ряда категорий погребального инвентаря, не совпадают с датами, предложенными автором этих строк и Б. Контны для комплексов с оружием могильника Чатыр-Даг.

Согласно анализу погребального инвентаря, авторы монографии отнесли часть погребений в каменных ящиках к первой половине V в. н. э. В частности, особое внимание было уделено амфорам, использовавшимся в качестве урн из этих погребений. «Красноглиняные амфоры типа Keau XXIX с коническим корпусом с

⁴ Это касается определения типа меча из погребения № 2, как типа «Нюдам-Крагехул» («Nydamskragehul»), подтипа 2, который имеет четкую огранку лезвия, которой нет у чатыр-дагского экземпляра; умбона щита из погребения № 3, определенного им как тип К по Н. Цилингу, хотя данный тип имеет иные параметры и форму – сферо-конический купол и цилиндрическую калотту и т. д.

⁵ Погребение № 2: меч: «мы имеем дело с варварским мечом, вероятно, германского происхождения, но с возможными нововведениями или следами ремонта, являющимися частью влияния Понтийской зоны» [Kontny, 2013, p.197]; мечевидный наконечник копья: «мы имеем дело с восточной идеей повторного использования лезвий мечей, которые пришли через Понтийскую зону в пшеворскую культуру, наиболее вероятно – в период ранней эпохи переселения народов. Кроме того, эта идея достигла региона балтов и любошицкой культуры. Наконечник копья из Чатыр-Дага следует рассматривать как звено представленной выше цепи контактов с востока на запад» [Kontny, 2013, p. 199].

Шаров О.В. Могильник Чатыр-Даг ...

острой ножкой с Чатыр-Дага из могилы 2 (рис. 5,1) и без нее типа Зеест 102б из Харакса из могил 7, 26 аналогичны бытовавшим в Средиземноморье с V в. Различные варианты названных амфор встречены в Херсонесе и Западном Причерноморье в комплексах первой половины V в. и в слоях V–VII вв. Красноглиняные амфоры с цилиндрическим туловом с небольшой ножкой из Харакса из могил 3, 8, 15, 29, 33, из Чатыр-Дага, могилы 1 типологически близки найденной в Лучистом, в склепе 54а первой половины V в.» [Айбабин, Хайрединова, 2017, с. 35]. Я полагаю, что в публикации материалов могильника авторами приведены достаточно убедительные аналогии к этим амфорам, относящимся к IV в., а не к V в. н.э. [Мыц и др. 2006, с. 107], тем более что анализ погребального инвентаря также позволяет датировать эти комплексы фазами C₃ и C₃/D₁.

У авторов не возникло никаких сомнений, что могильник Чатыр-Даг основали германцы: «Признаки, присущие рассматриваемым крымским погребениям с кремацией всех вариантов, позволяют связать их с германцами. На территории некрополей кремация всегда совершалась в стороне от могилы. Выявлены захоронения с прахом в урнах, стоящих в каменных ящиках или в ямах, перекрытых бутовыми камнями, или в маленьких засыпанных грунтом ямах» [Айбабин, Хайрединова, 2017, с. 40]. Также А.И. Айбабин и Э. А. Хайрединова поддержали идею М.М. Казанского о появлении германцев Чатыр-Дага из Норвегии: «Могилы с урнами в каменных ящиках или в перекрытых бутовыми камнями ямах, равно как могилы с прахом, сложенным в забросанную камнями ямку, близки германским захоронениям с кремациями римского периода в Норвегии» [Айбабин, Хайрединова, 2017, с. 41].

Таким образом, можно подвести некоторый итог данному обзору работ, вышедших после издания всех материалов могильника Чатыр-Даг. В том, что могильник заложен германцами, сомнений ни у кого нет, кроме И.Н. Храпунова. Остались насущными вопросы происхождения этих германцев, их этнической атрибуции и принадлежности к той или иной культуре. Также спорными остались вопросы времени основания могильника и хронологии отдельных типов погребального инвентаря, но это уже вопросы будущих исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (сер. III–VII вв.). Антиква, Симферополь, 2017, 400 с.
- Бетров Р. Ж.* Курганы гуннского времени у селения Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Вып. 3. Нальчик, 1987.
- Воронов Ю. Н., Шенкао П. А.* Вооружение воинов Абхазии IV – VI вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V – VIII веков. – М., 1982.
- Гей О. А., Бажан И. А.* Хронология эпохи «готских» походов (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997.
- Казакявичюс В.* Оружие балтских племён II – VIII веков на территории Литвы. Вильнюс. 1988.
- Казанский М.М.* Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеимперское время и в эпоху Великого переселения народов // Готы и Рим / Левада М.Е. [ред.]. Киев, 2006. С. 26–41.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Коннолли П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. «Эксмо-Пресс». Москва, 2000.
- Контны Б.* Новые возможности для решения загадки. Оружие из Чатыр-Дага в свете последних исследований // Международная конференция «Inter Ambo Maria. Северные варвары на пути из Скандинавии к Чёрному морю». Тезисы докладов. 3–7 октября 2012 г., Гаспра, Крым, Украина. Тезисы докладов. – Симферополь, 2012. С. 140–141.
- Могильников В. А.* Погребальный обряд культур III в. до н. э. – III в. н. э. в западной части Балтийского региона // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н. э. М., 1974.
- Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В.* Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. Нестор-История. СПб., 2006. 208 с.
- Радюш О., Скворцов К.* Находки деталей шитов в ареале самбийско-натангийской культуры // Germania-Sarmatia. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Калининград, 2008.
- Храпунов И.Н.* Северные варвары в Крыму: история исследования // Международная конференция «Inter Ambo Maria. Контакты между Скандинавией и Крымом в римское время» 21 – 25 октября 2010 г., Гаспра, Крым, Украина: Тезисы докладов. – Симферополь, 2010. С. 62–72.
- Храпунов И. Н.* Германские вещи из могильника Нейзац // Международная конференция «Inter Ambo Maria. Северные варвары на пути из Скандинавии к Чёрному морю». Тезисы докладов. 3–7 октября 2012 г., Гаспра, Крым, Украина. Тезисы докладов. – Симферополь, 2012. С. 121–127.
- Шаров О.В.* Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг: Хронология комплексов с римскими импортами. СПб., 2007. 208 с.
- Шаров О.В.* Воинские погребения могильника Чатыр-Даг // Международная конференция «Inter ambo maria. Контакты между Скандинавией и Крымом в римское время» 21 – 25 октября 2010 г., Гаспра, Крым, Украина. Тезисы докладов. – Симферополь, 2010. С. 122–128.
- Шаров О.В.* В поисках страны «Ойум»: эпос или реальность? // Древности Западного Кавказа. Краснодар, 2013.
- Biborski M.* Miecze z okresu wplywow rzymskich na obszarze kuliury przeworskiej // Materialy Archeologiczne. – 1978. – XVIII.
- Bemann J., Hahne G.* Waffenführende Grabinventare der jüngeren römischen Kaiserzeit und Volkerwanderungszeit in Skandinavien. // Studien zur Ordnungshand der norwegischen Funde // Bericht der RgK. 1999. Bd. 75.
- Domanski G.* Kultura luboszycka między Laba a Odra w 1 – IV wieku. – Wrocław. 1979.
- Godlowski K.* The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Krakow: Uniwersytet Jagielloński. 1970.
- Godlowski K.* Die Chronologie der jüngeren und späten Kaiserzeit in den Gebieten südlich der Sudeten und Karpaten. // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latenezeit bis zum Frühmittelalter. Krakow, 1992.
- Godlowski K.* Die Chronologie der germanischen Waffengräber in der jüngeren und späten Kaiserzeit // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. // Marburger Colloquium 1994. – Marburg: Lublin).
- Ilkjaer J.* Illerup Adal. Die Lanzen und Speere. Aarhus, 1990.
- Kaczanowski P.* Klasyfikacja grotów broni drzewcowej kultury przeworskiej z okresu rzymskiego. Krakow. 1995.
- Kazanski M.* Contribution a l'histoire de la defense de la frontier pontique au Bas-Empire // College de France. Centre de recherche d'histoire et civilization de Byzance. Travaux et memoires. 1991. Vol. 1.
- Kazanski M.* Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de Epoque romaine tardive dans la region pontique: origine et diffusion // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten (Marburger Kolloquium 1994). Marburg; Lublin. 1994.
- Kazanski M.* Les antiquites germaniques de l'epoque romaine tardive en Crimée et dans la region de la Mer d'Azov // Ancient West and East. V. 1, № 2. Leiden; Boston, 2002.

Шаров О.В. Могильник Чатыр-Даг ...

- Kontny B.* New Traces to Solve the Riddle. Weapons from Chatyr-Dag in the Light of Current Research // International conference «Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards to Black Sea». Abstracts of presentations. 3–7 October 2012.
Gaspra, Crimea, Ukraine, Simferopol, 2012, p. 38–39.
- Kontny B.* New Traces to Solve the Riddle: Weapons from Chatyr-Dag in the Light of Current Research // Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards to Black Sea. Kristiansand-Simferopol, Dolya Publishing House, 2013, P. 196–212.
- Rygh O.* Norske oldsager. Christiania, 1885.
- Roymans N.* The Sword or the Plough. Regional Dynamics in the Romanisation of Belgic Gaul and the Rhineland Area// From the Sword to the Plough: Three Studies on the Earliest Romanisation of Northern Gaul. Amsterdam, 1996.
- Sharov O.* Warrior Graves in Chatyr-Dag Necropolis // International conference «Inter ambo maria. Contacts Between Scandinavia and Crimea in the Roman Period» October, 21 – 25, 2010, Gaspra, Crimea, Ukraine: Abstracts. P. 118–122.
- Stulegar F. A.* Weapon graves in Roman and Migration Period Norway [ad 1-550]// Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Kristiansand-Simferopol, Dolya Publishing House, 2011, P. 217–235.
- Soupault W.* A propos de l'origine et la diffusion des poingardset épées a encoches (IVe – VIIe s.)// Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. V. Симферополь, 1996.
- Waurick G.* Zur Rüstung von frühkaiserzeitlichen Hilfstruppen und Verbündeten der Römer // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburger Kolloquium 1994. Marburg; Lublin, 1994. S. 1–25.
- Zieling N.* Studien zu germanischen Schilden der Spätlatene und der römischen Kaiserzeit im freien Germanien. BAR, Int. Ser. 505. – Oxford. 1989.

REFERENCES

- Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori* (III–VII v.). Simferopol': Antikva, 2017, 400 p.
- Bemann J., Hahne G. Waffenführende Grabinventare der jüngeren römischen Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit in Skandinavien. *Studien zur Ordnungsgeschichte der norwegischen Funde*. Bericht der RGK, 1999, Bd. 75.
- Betrozov R.Zh. Kurgany gunnskogo vremeni u seleniia Kishpek. *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii*. Nal'chik, 1987, vol. 3.
- Biborski M. Miecze z okresu wplywow rzymskich na obszarze kultury przeworskiej. *Materialy Archeologiczne*. 1978, XVIII.
- Domanski G. *Kultura luboszycka miedzy Laba a Odra w I – IV wieku*. Wroclaw. 1979.
- Gei O.A., Bazhan I.A. *Khronologiia epokhi „gotskikh“ pokhodov (na territorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza)*. M., 1997.
- Godlowski K. *The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe*. Krakow: Uniwersytet Jagielloński, 1970.
- Godlowski K. Die Chronologie der jüngeren und späten Kaiserzeit in den Gebieten südlich der Sudeten und Karpaten. *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latenezeit bis zum Frühmittelalter*. Krakow, 1992.
- Godlowski K. Die Chronologie der germanischen Waffengräber in der jüngeren und späten Kaiserzeit. *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*. Marburger Colloquium. Marburg: Lublin, 1994.
- Ilkjaer J. *Illerup Adal. Die Lanzen und Speere*. Aarhus, 1990.
- Kaczanowski P. *Klassifikacja grotow broni drzewcowej kultury przeworskiej z okresu rzymskiego*. Krakow, 1995.
- Kazakiavichius V. *Oruzhie baltskikh plemen II – VIII vekov na territorii Litvy*. Vil'nius, 1988.

Боспорские исследования, вып. XXXIX

- Kazanski M.M. *Germantsy v Iugo-Zapadnom Krymu v pozdnerimskoe vremia I v epokhu velikogo pereseleniia narodov. Goty i Rim. Levada M.E. (Ed.)*, Kiev, 2006, pp. 26–41.
- Kazanski M. Contribution a l'histoire de la defense de la frontier pontique au Bas-Empire. *College de France. Centre de recherché d'histoire et civilization de Byzance. Travaux et memoires*. 1991, Vol. 1.
- Kazanski M. Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de Epoque romaine tardive dans la region pontique: origine et diffusion. *Beitrage zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten (Marburger Kolloquium 1994)*. Marburg; Lublin, 1994.
- Kazanski M. Les antiquites germaniques de l'epoque romaine tardive en Crimée et dans la region de la Mer d'Azov. *Ancient West and East*. V. 1, № 2. Leiden; Boston, 2002.
- Khrapunov I.N. Severnye varvary v Krymu: istoriia issledovaniia. *Mezhdunarodnaia konferentsiia "Inter Ambo Maria. Kontakty mezhdru Skandinaviei i Krymom v rimskoe vremia"* 21 – 25 October 2010., Gaspra, Crimea, Ukraina: Theses. Simferopol', 2010, pp. 62–72.
- Khrapunov I.N. Germanskie veshchi iz mogil'nika Neizats. *Mezhdunarodnaia konferentsiia "Inter Ambo Maria. Severnye varvary na puti iz Skandinavii k Chernomu moriu"*. Theses. 3–7 October 2012, Gaspra, Crimea, Ukraina: Theses. Simferopol', 2012, pp. 121–127.
- Konnolli P *Gretsiia i Rim. Entsiklopediia voennoi istorii*. M.: «Eksmo-Press», 2000.
- Kontny B. Novye vozmozhnosti dlia resheniia zagadki. Oruzhie iz Chatyr-Daga v svete poslednikh issledovaniia. *Mezhdunarodnaia konferentsiia "Inter Ambo Maria. Severnye varvary na puti iz Skandinavii k Chernomu moriu"*. Theses. 3–7 October 2012, Gaspra, Crimea, Ukraina: Theses. Simferopol', 2012, pp. 140-141.
- Kontny B. New Traces to Solve the Riddle. Weapons from Chatyr-Dag in the Light of Current Research. *International conference «Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards to Black Sea»*. Abstracts of presentations. 3–7 October 2012. Gaspra, Crimea, Ukraine, Simferopol', 2012, p. 38-39.
- Kontny B. New Traces to Solve the Riddle: Weapons from Chatyr-Dag in the Light of Current Research *International conference "Inter Ambo Maria". Northern Barbarians from Scandinavia towards to Black Sea*. Kristiansand-Simferopol': Dolya Publishing House, 2013, pp. 196–212.
- Mogil'nikov V.A. Pogrebalnyi obriad kul'tur III v. do n.e. — III v. n.e. v zapadnoi chasti Baltiiskogo reggiona. *Pogrebal'nyi obriad plemen Severnoi i Srednei Evropy v I tysiacheletii do n.e. – I tysiacheletii n.e.* M., 1974.
- Myts V.L., Lysenko A.V., Shchukin M.B., Sharov O.V. *Chatyr-Dag – nekropol' rimskoi epokhi v Krymu*. Nestor-Istoriia. SPb., 2006, 208 p.
- Radiush O., Skvortsov K. Nakhodki detalei shchitov v areale sambiisko-natangiiskoi kul'tury. *Germania-Sarmatia. Drevnosti Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy epokhi rimskogo vliianiia i pereseleniia narodov*. Kaliningrad, 2008.
- Rygh O. *Norske oldsager*. Christiania, 1885.
- Roymans N. The Sword or the Plough. Regional Dynamics in the Romanisation of Belgic Gaul and the Rhineland Area. *From the Sword to the Plough: Three Studies on the Earliest Romanisation of Northern Gaul*. Amsterdam, 1996.
- Sharov O. Warrior Graves in Chatyr-Dag Necropolis. *International conference «Inter ambo maria. Contacts Between Scandinavia and Crimea in the Roman Period»* October, 21 – 25, 2010, Gaspra, Crimea, Ukraine: Abstracts. Pp. 118–122.
- Sharov O.V. *Keramicheski kompleks nekropolia Chatyr-Dag: Khronologiia kompleksov s rimskimi importami*. SPb., 2007, 208 p.
- Sharov O.V. Voinskie pogrebeniia mogil'nika Chatyr-Dag. *Mezhdunarodnaia konferentsiia «Inter ambo maria. Kontakty mezhdru Skandinaviei i Krymom v rimskoe vremia"* 21 – 25 October 2010, Gaspra, Crimea, Ukraine: Theses Simferopol', 2010, pp. 122–128.
- Sharov O.V. V poiskakh strany "Oium": epos ili real'nost'? *Drevnosti Zapadnogo Kavkaza*. Krasnodar, 2013.
- Stulegar F. A. Weapon graves in Roman and Migration Period Norway [ad 1-550] *Inter Ambo Maria. Contacts*

Шаров О.В. Могильник Чатыр-Даг ...

- between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period.* Kristiansand-Simferopol': Dolya Publishing House, 2011, pp. 217–235.
- Soupault W. A propos de l'origine et la diffusion des poingardset épées a encoches (IVe – VIIe s.) *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii.* Simferopol', 1996, vol. 5.
- Voronov Iu.N., Shenkao P.A. Vooruzhenie voynov Abkhazii IV - VI vv. *Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V–VIII vekov.* M., 1982.
- Waurick G. Zur Rüstung von frühkaiserzeitlichen Hilfstruppen und Verbündeten der Römer. *Beitrage zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburger Kolloquium 1994.* Marburg; Lublin, 1994, S. 1–25.
- Zieling N. Studien zu germanischen Schilden der Spätlatene und der römischen Kaiserzeit im freien Germanien. *BAR, Int. Ser. 505.* Oxford, 1989.

Резюме

В статье проанализированы работы, вышедшие после издания материалов могильника Чатыр-Даг [Мыц и др., 2006] и посвященные проблеме происхождения германцев в Крыму и проблеме хронологии отдельных комплексов могильника. Несмотря на прошедшие годы, остались насущными вопросы происхождения германцев, их этнической атрибуции и принадлежности к той или иной культуре. Также спорными остались вопросы времени основания могильника и хронологии отдельных типов погребального инвентаря.

Ключевые слова: Крым, Чатыр-Даг, могильник, каменный ящик, кремация, урна, римское время.

Summary

The article analyzes works dealing with the problem of the appearance of Germans in Crimea and with the problems of chronology of Chatyr-Dag assemblages, that have come out after the materials of the Chatyr-Dag cemetery were published (Mytz et al., 2006). Though over 10 years have passed, many questions related to the origins of Germans in Crimea and their ethnic and cultural affiliation still remain open. Controversial also are the date when the cemetery was founded, as well as chronologies of certain types of burial goods.

Keywords: Crimea, Chatyr-Dag, cemetery, stone box, cremation, urn, Roman time.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаров Олег Васильевич, д.и.н.,
ведущий научный сотрудник отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья ИА РАН,
Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19.
+79213955645
e-mail: olegsharov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharov Oleg Vasilyevich,
Doctor of Historical Sciences,
Leading Researcher of the Department of Archeology of the Epoch of the Great Migration of Peoples and the Early Middle Ages, IA RAS, Moscow, str. Dm Ulyanov, 19.
+79213955645
e-mail: olegsharov@mail.ru

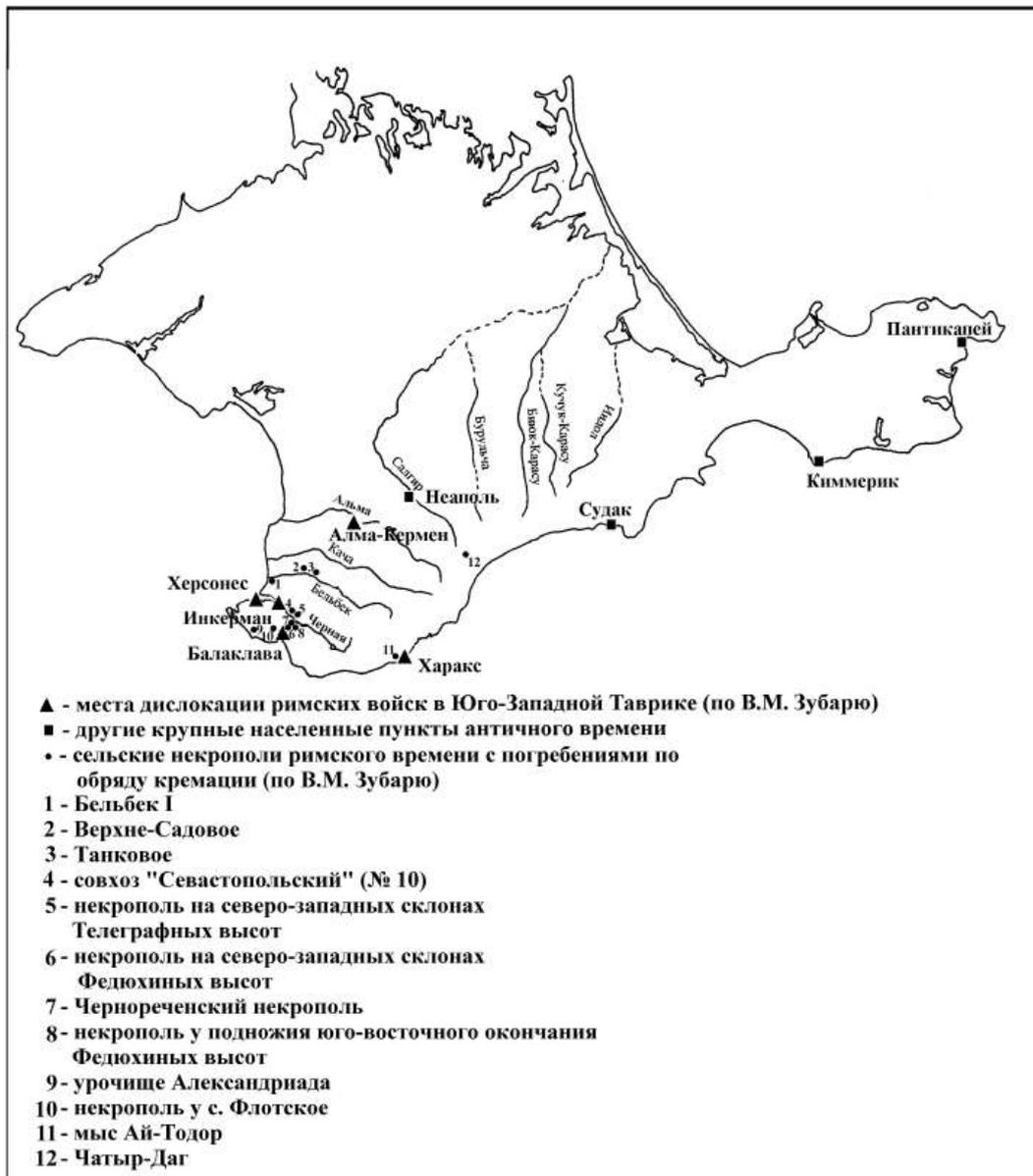

Рис. 1. Крым. Некрополи римского времени с погребениями по обряду кремации. [Мыц и др., 2006, таб. 63].

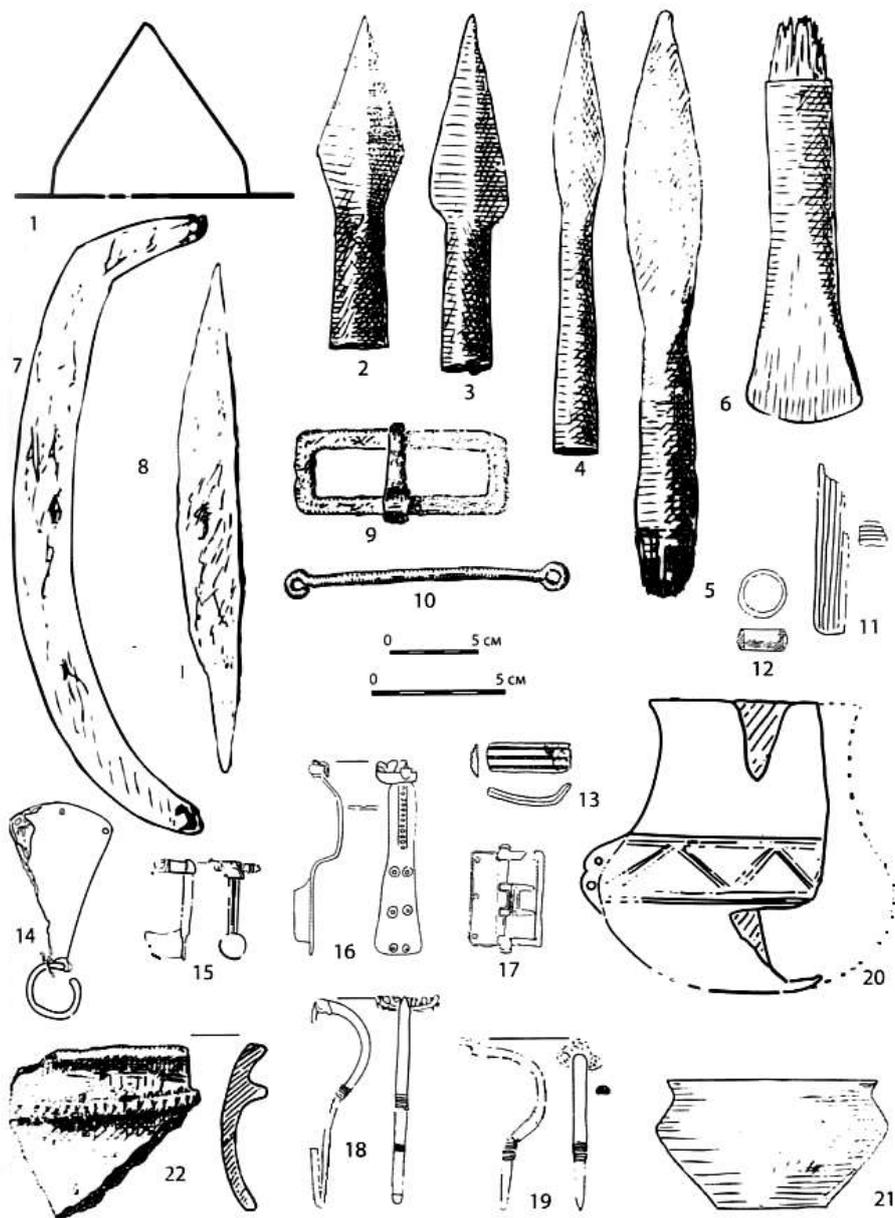

Рис. 2. Погребение № 10 могильника Gross Fridrichsberg/Калининград самбийско-натангийской культуры [Радюш, Скворцов, 2008, рис. 8].

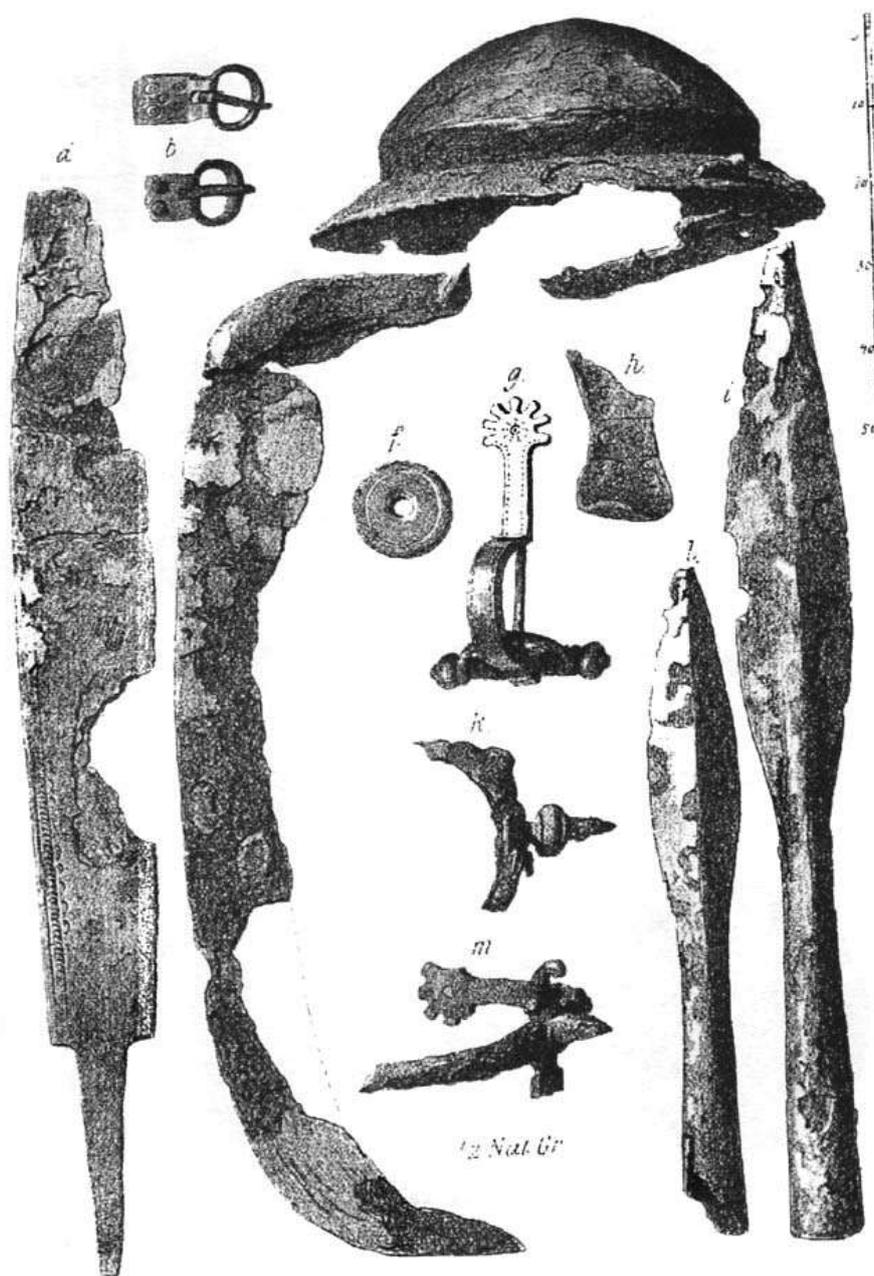

Рис. 3. Погребение № 43 могильника Grebiethen самбийско-натангийской культуры [Радюш, Скворцов, 2008, рис. 12].

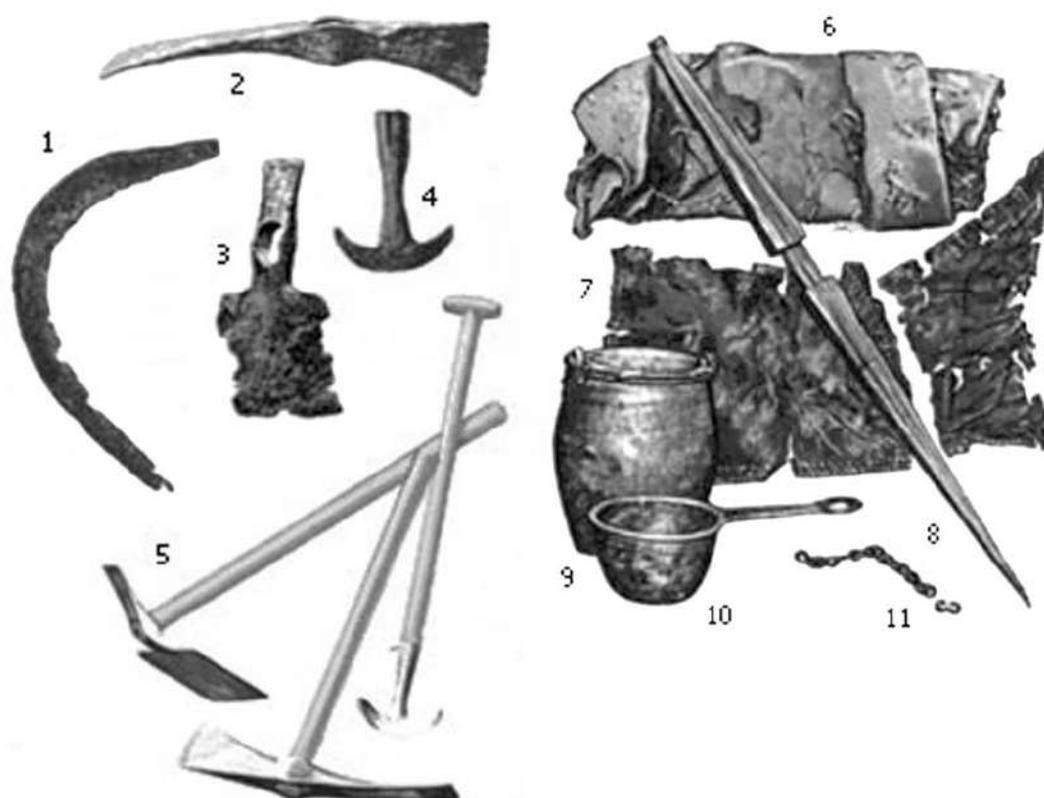
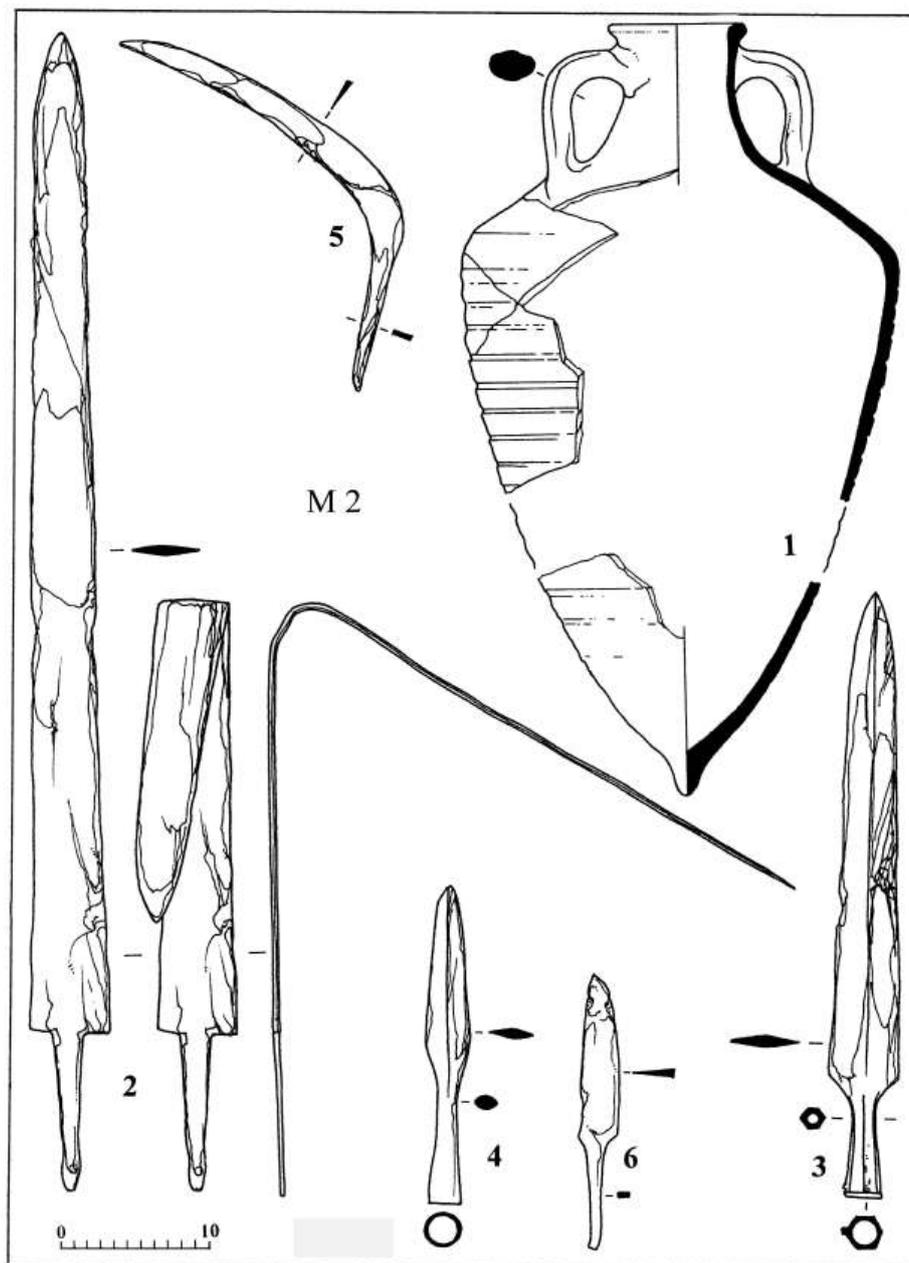

Рис. 4. Походное снаряжение легионеров вспомогательных войск [Конноли, 2000, с. 523].

1-5 – орудия легионера. 1 – серп из Нуманции. 2 – киркомотыга (dolabra) из Кремоны. 3 – саперная лопатка из Каstell Кюнцинг. 4 – дернорезка из Ньюстада. 5 – реконструкция орудий. 6 – кожаный чехол для щита из Харднотта. 7 – кусок кожаной палатки с Антонинова вала. 8 – кол для частокола с Адрианова вала. 9 - 10 – ведро и миска из Кремоны. 11 – цепь со звеньями восьмерками из Нуманции.

Таб. 6

Рис. 5. Могильник Чагыр-Даг. Погребение № 2 [Мыц и др., 2006, таб. 6].

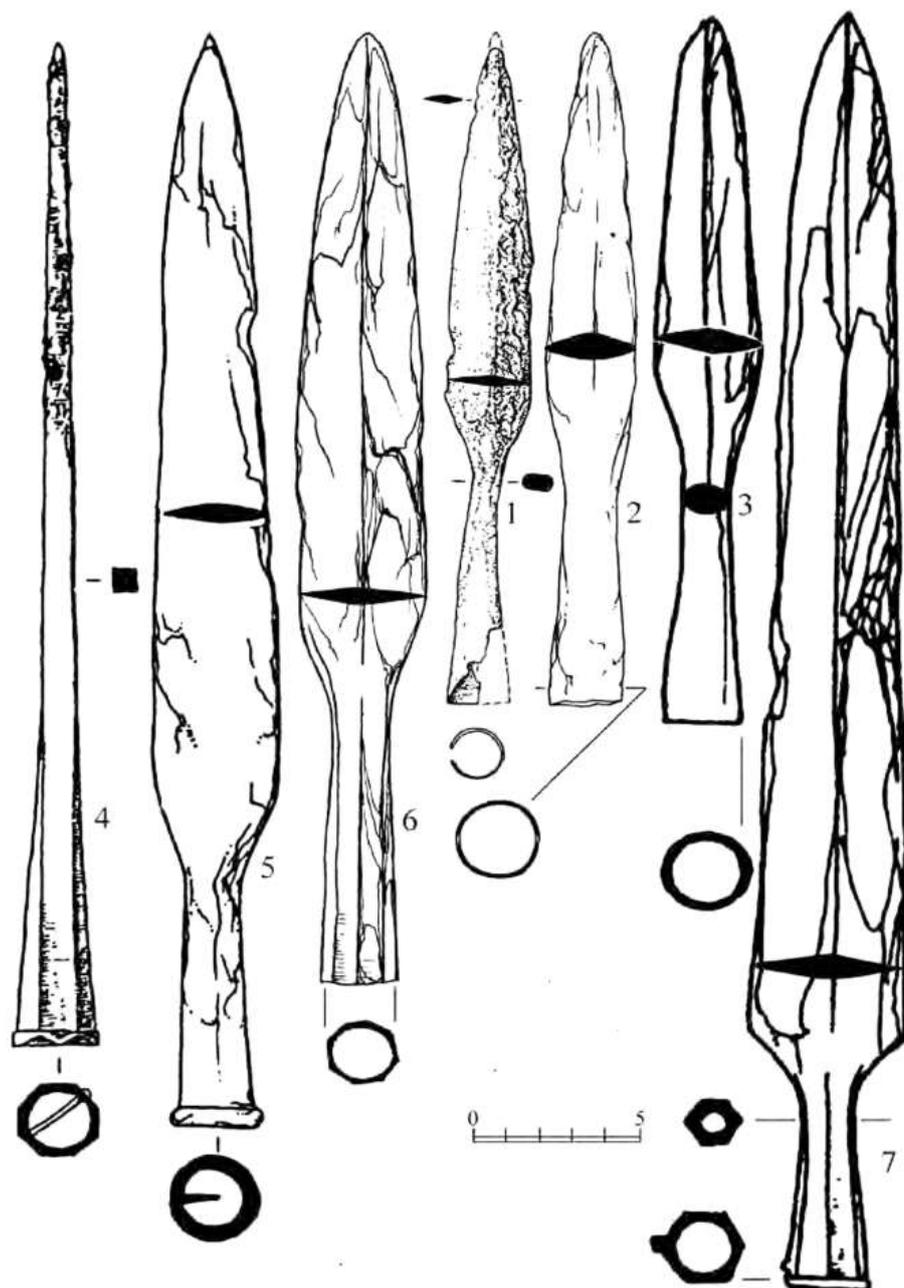

Рис. 6. Наконечники копий из могильника Чатыр-Даг.

1 – «северная» часть могильника; 2 – могила № 55; 3,7 – могила № 2; 4 – могила № 12; 5 – могила № 3;
6 – могила № 20; [Мыц и др., 2006, таб. 6, 3, 4; 7, 1; 15А, 2; 15Б, 5; 23, 1; 53, 10].

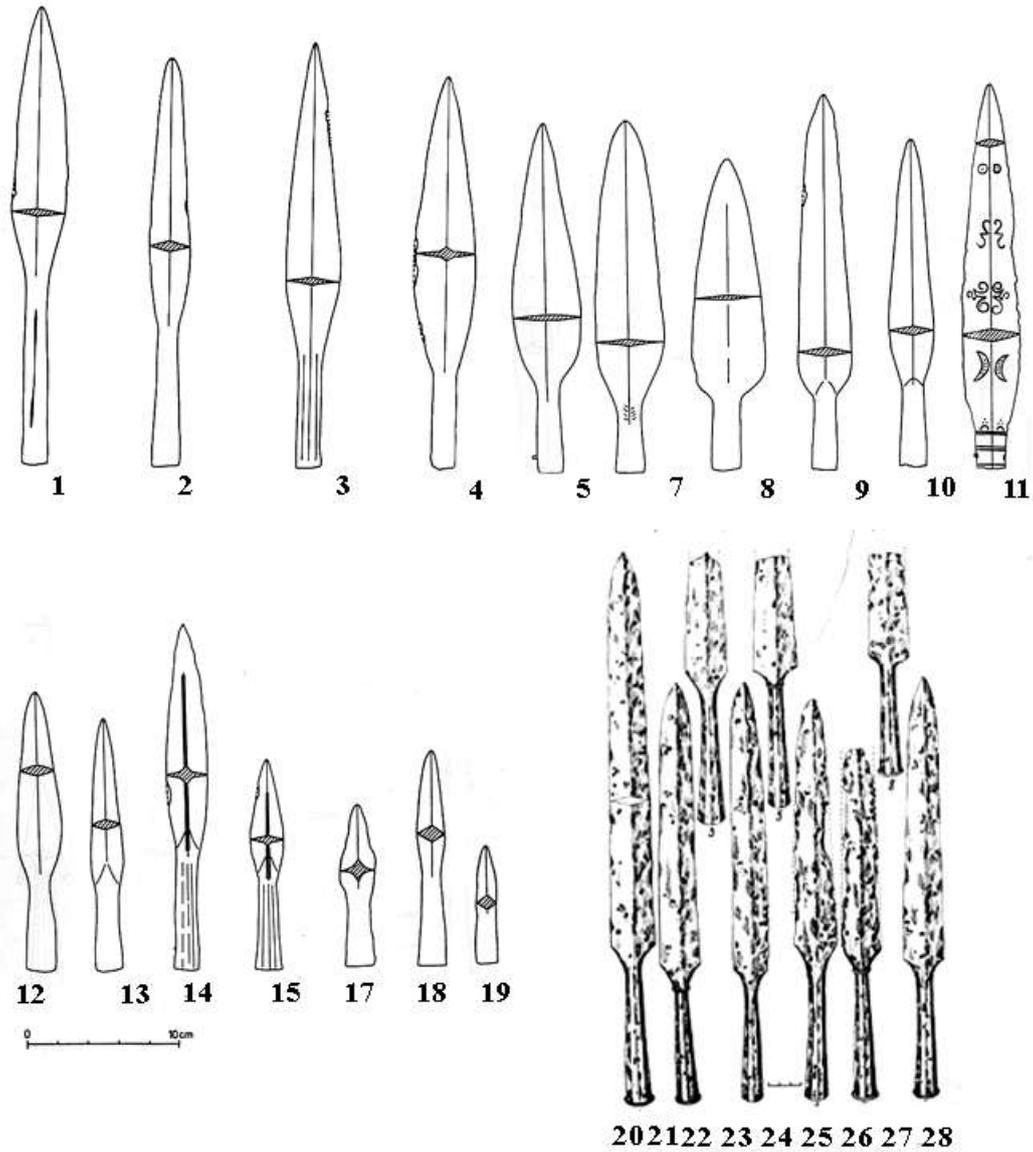

Рис. 7. Классификация копий по П. Качановскому [Kaczanowski, 1995] и В. Казакиявичюсу [Казакиявичюс, 1988].;

1-2 – тип XIV; 3-4 – тип XV [Kaczanowski, 1995, tab. XII]. 5-8 – тип XIX; 9-10 – тип XX; 11 – тип XXI [Kaczanowski, 1995, tab. XIV]. 12-13 – тип XXII; 14-15 – тип XXIII; 17 – тип XXIV; 18-19 – тип XXV [Kaczanowski, 1995, tab. XV]. 20-28 – тип 3 по В. Казакиявичюсу [Казакиявичюс, 1988, рис. 15].

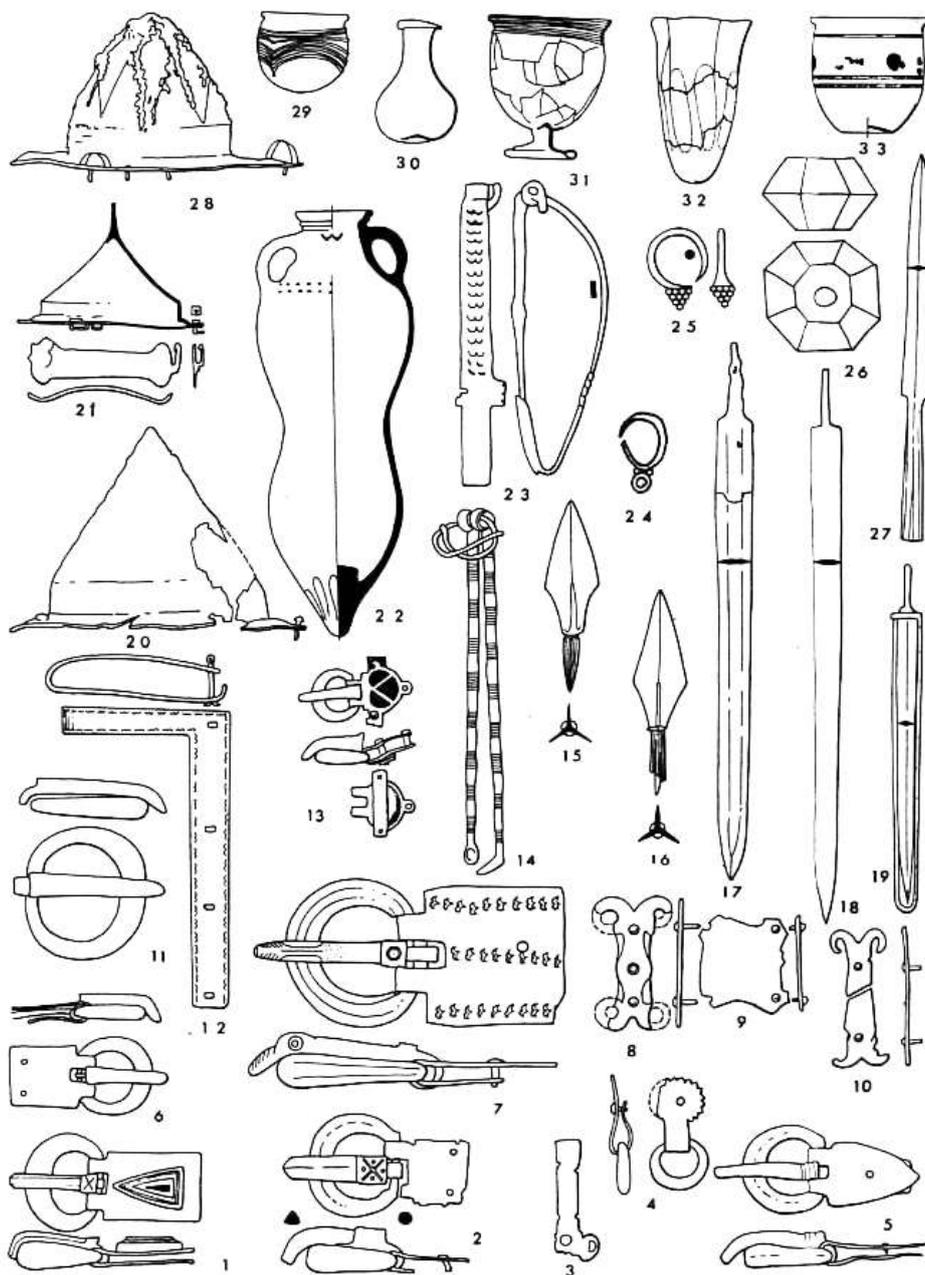

Рис. 8. Цебельдинская культура. Хроноиндикаторы 7 фазы (400–425 гг.) по О.А. Гей–И.А. Бажану [Гей–Бажан, 1997, таб. 28].

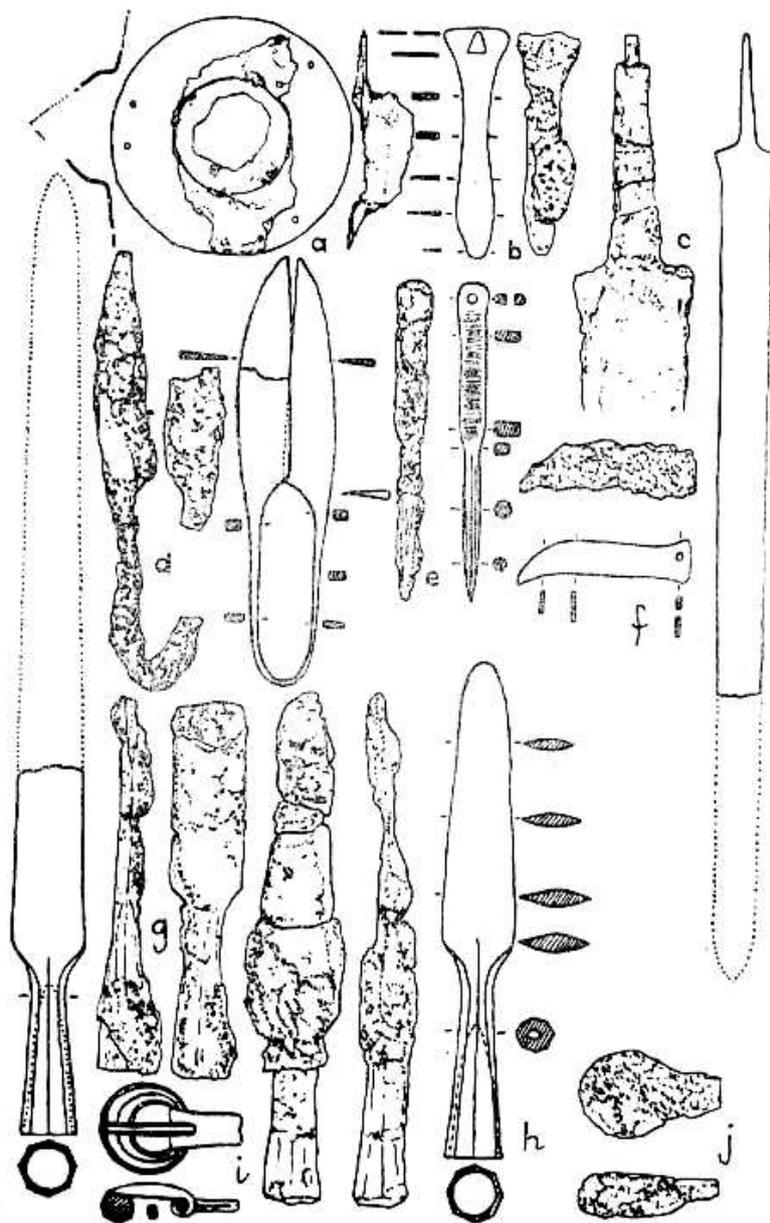

Рис. 9. Погребение № 1 могильника Дрезден-Добритц любошицкой культуры [Domanski, 1979, Рис.20].

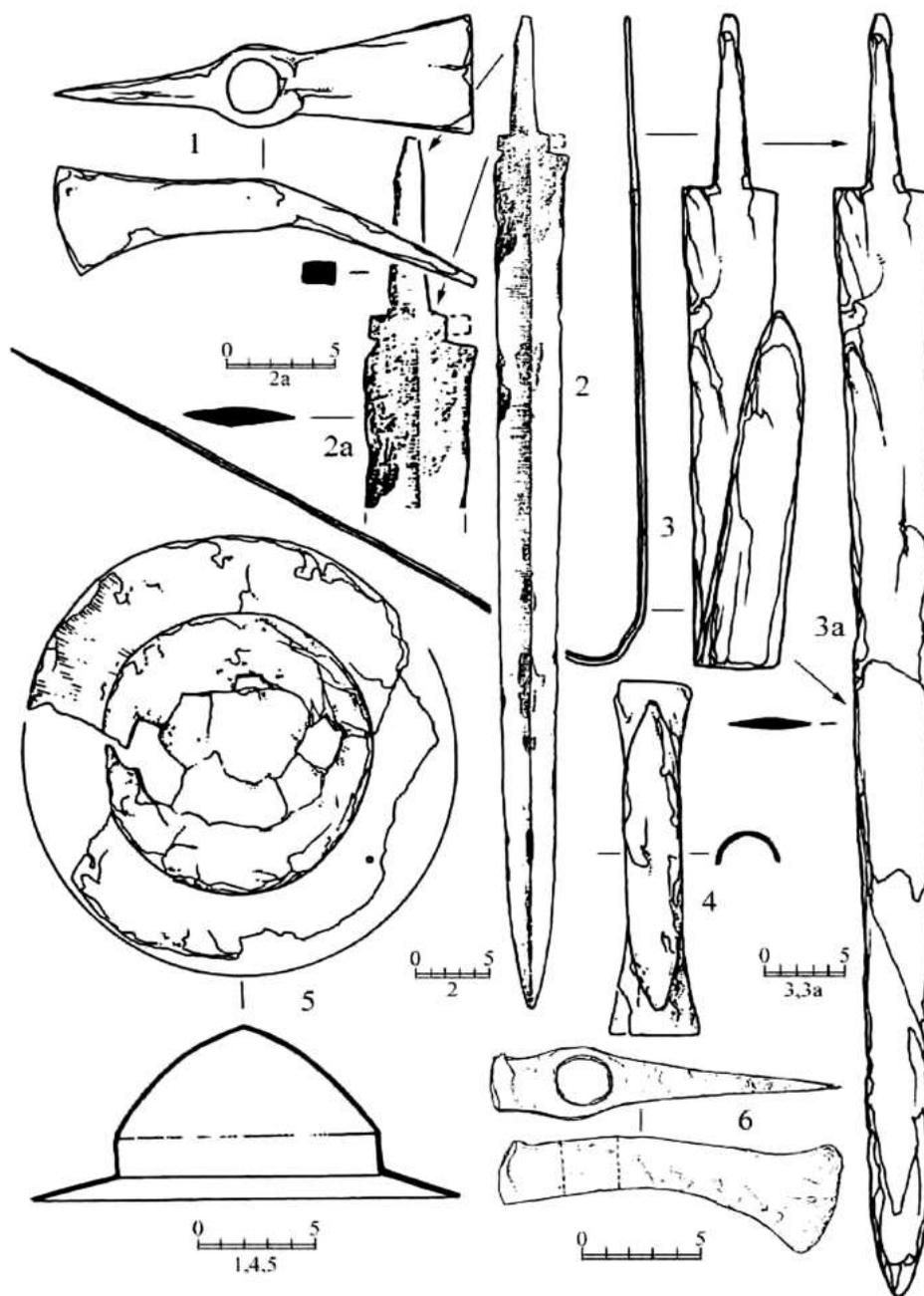
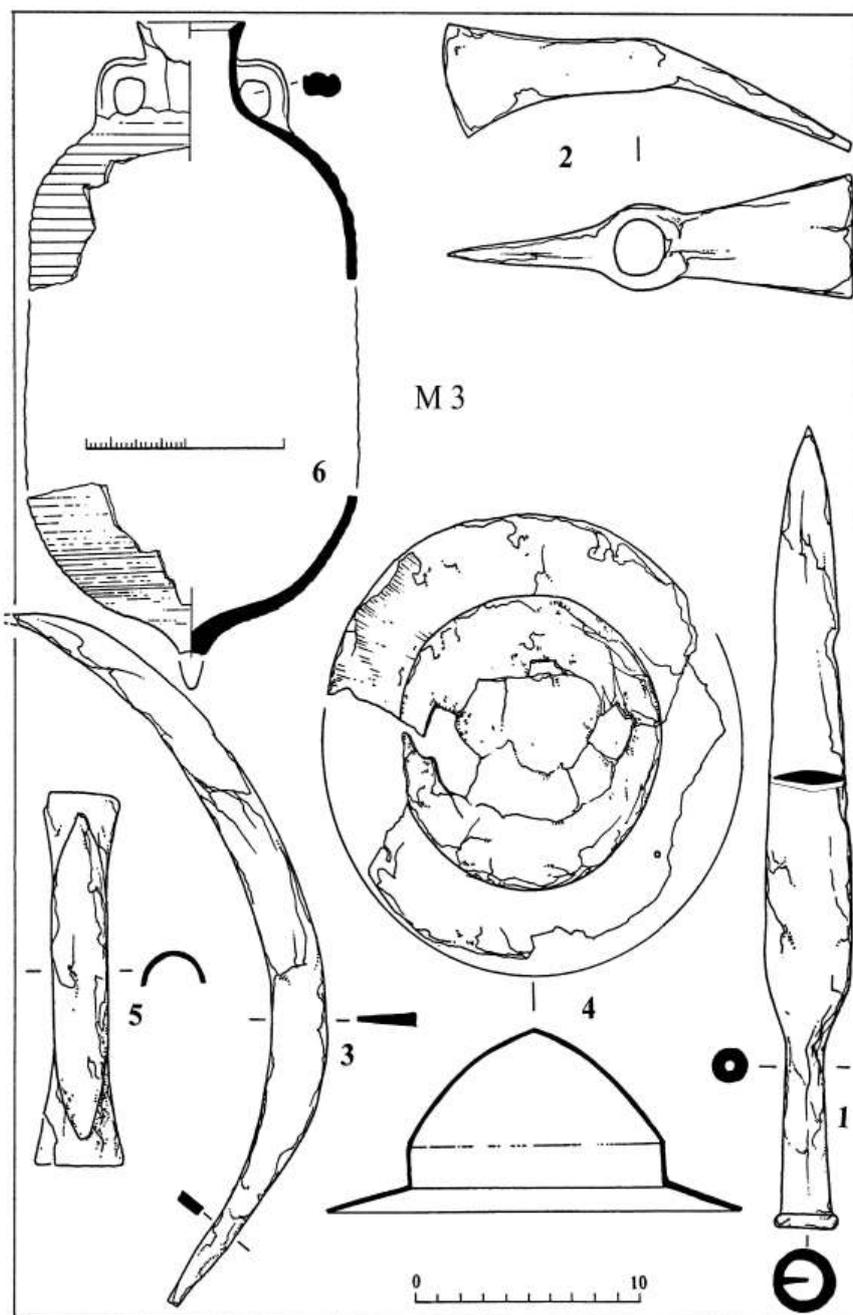

Рис. 10. Оружие и орудия труда из могильника Чатыр-Даг.

1,4,5 – могила № 3; 2 – могила № 12; 3 – могила № 2; 6 – находка на древней дневной поверхности «северной» части некрополя [Мыц и др., 2006, таб. 6, 2; 7, 2,4,5; 15А, 1; 15Б, 9].

Таб. 7

Рис. 11. Могильник Чатыр-Даг. Погребение № 3 [Мыц и др., таб. 7].

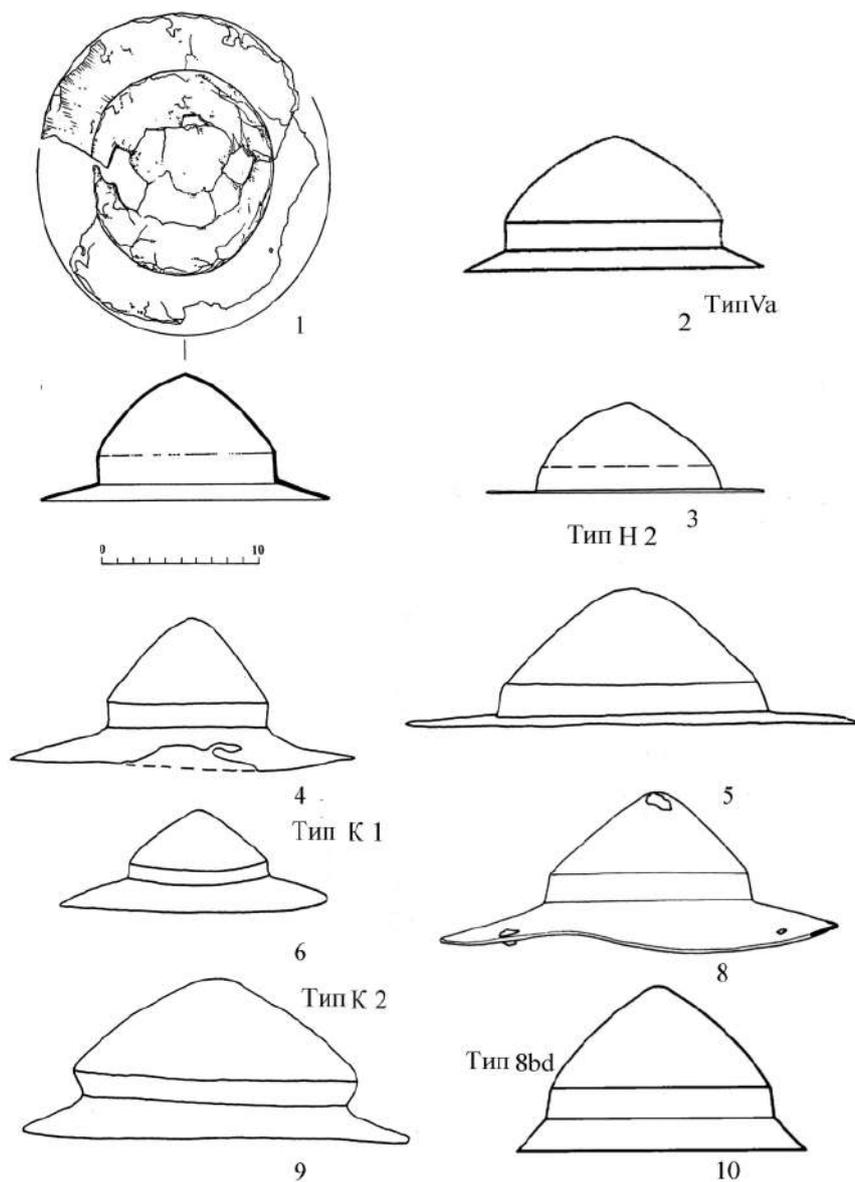

Рис. 12. Умбон из погребения № 3 и аналогии к нему из Скандинавии и Центральной Европы.
[Мыц и др., 2006, рис. 8].

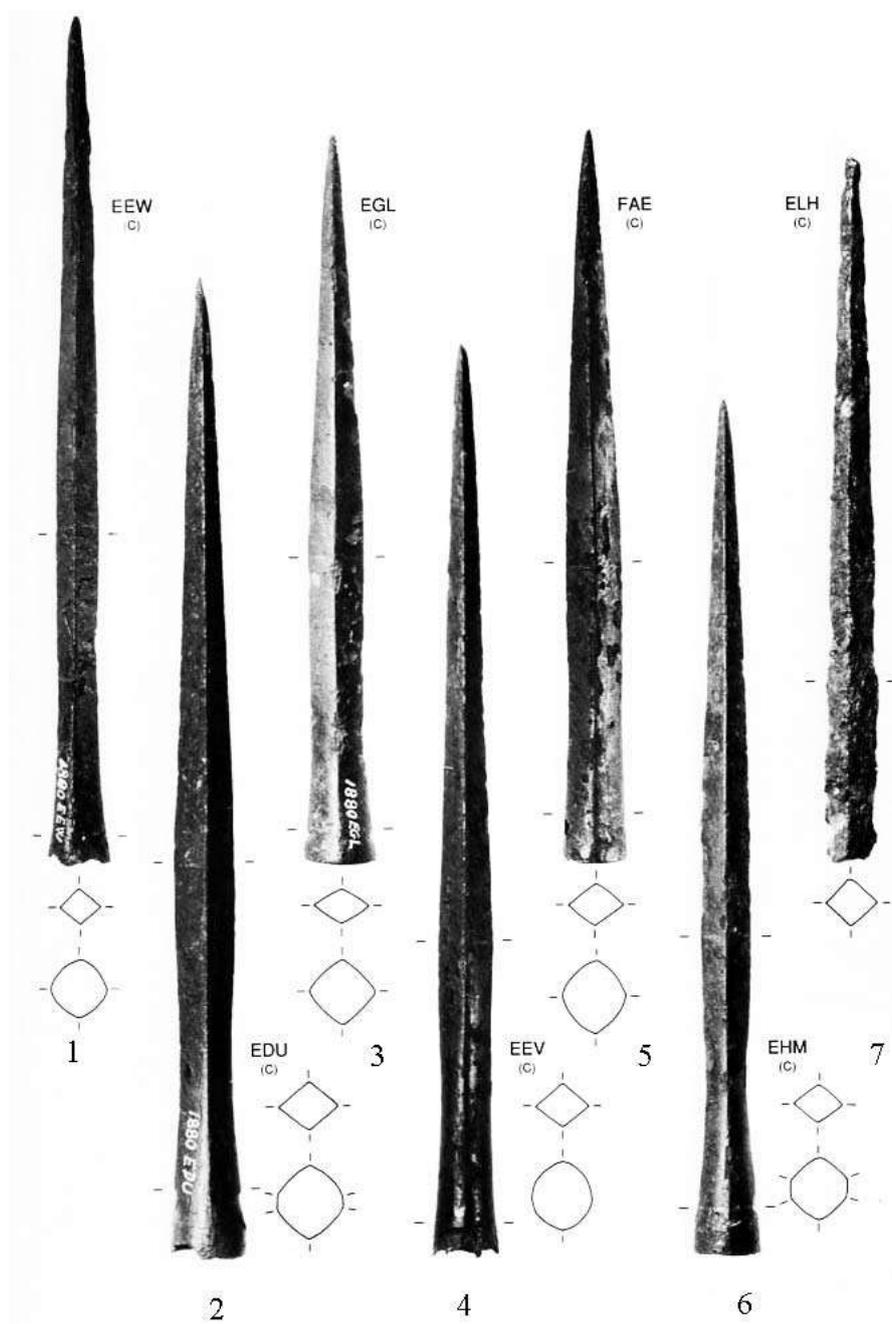

Рис. 13. Наконечники копий/дротиков типа 5 «Хавор» по Й. Иллькеру [Illkjær, 1990, Taf. 18].

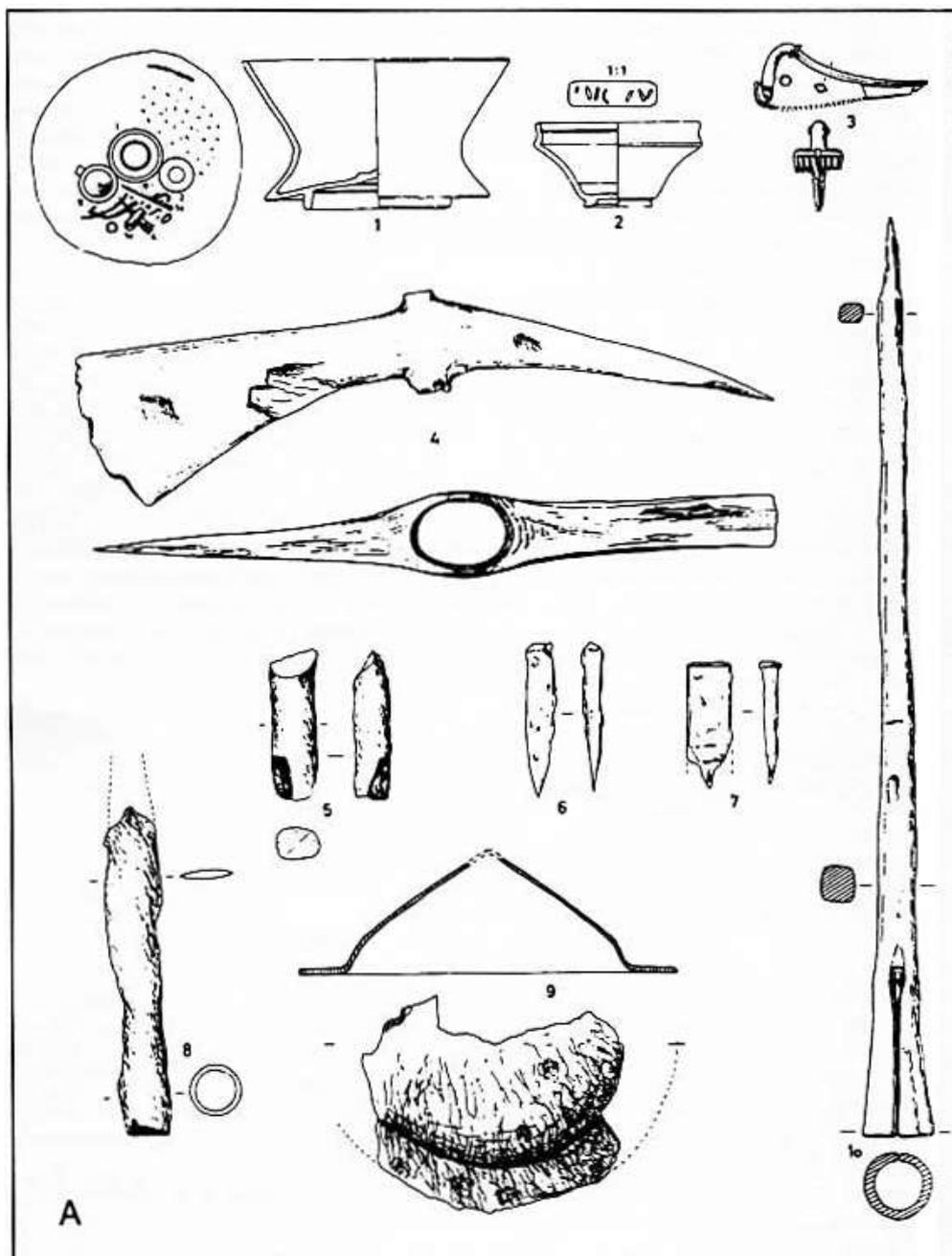

Рис. 14. Могильник Ведерат. Район верхнего Рейна-Мозеля.
Погребение № 697 [Waurick, 1994, Abb.11A].

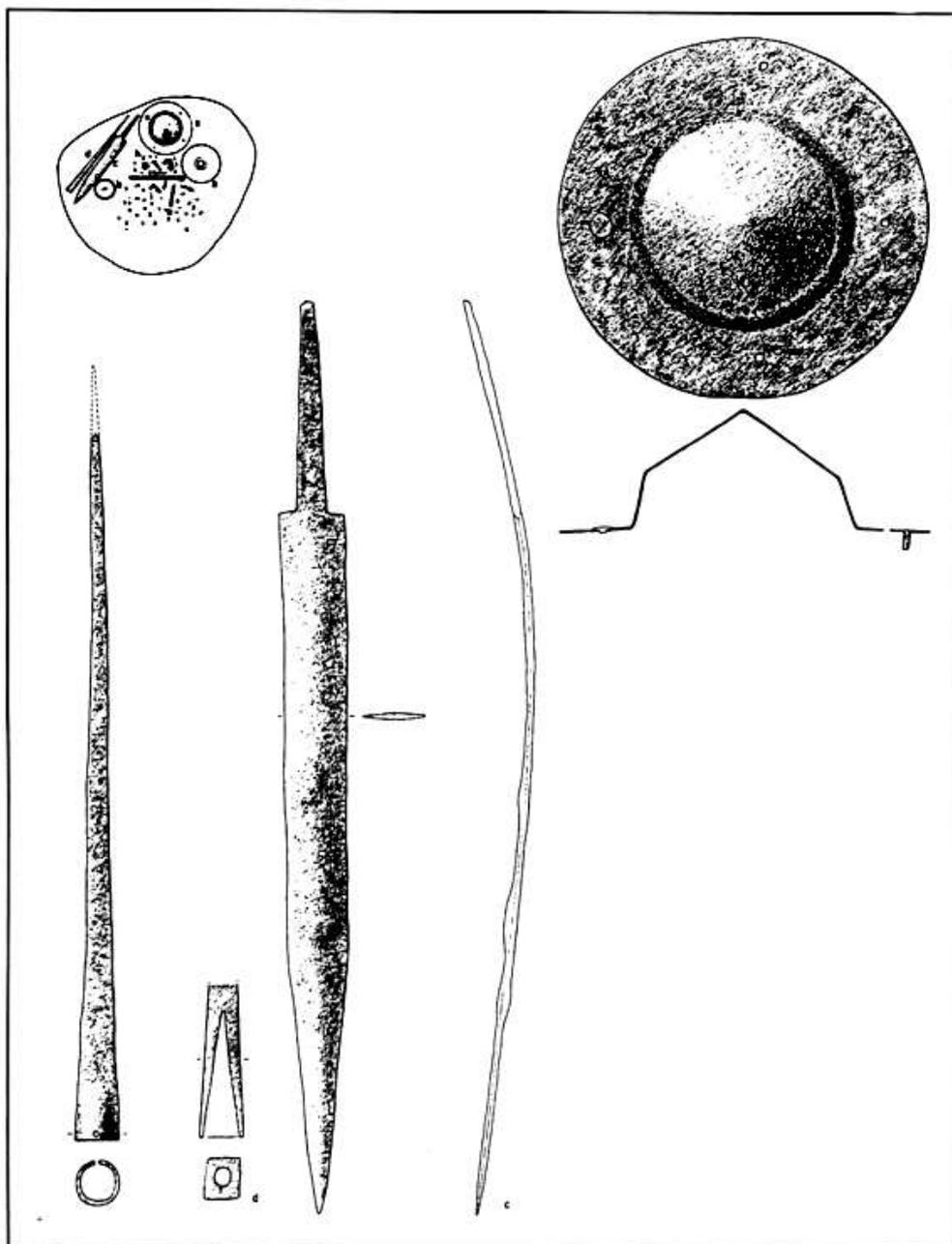

Рис. 15. Могильник Ведерат. Район верхнего Рейна-Мозеля.
Погребение № 1344 [Waurick, 1994, Abb.12A-B].

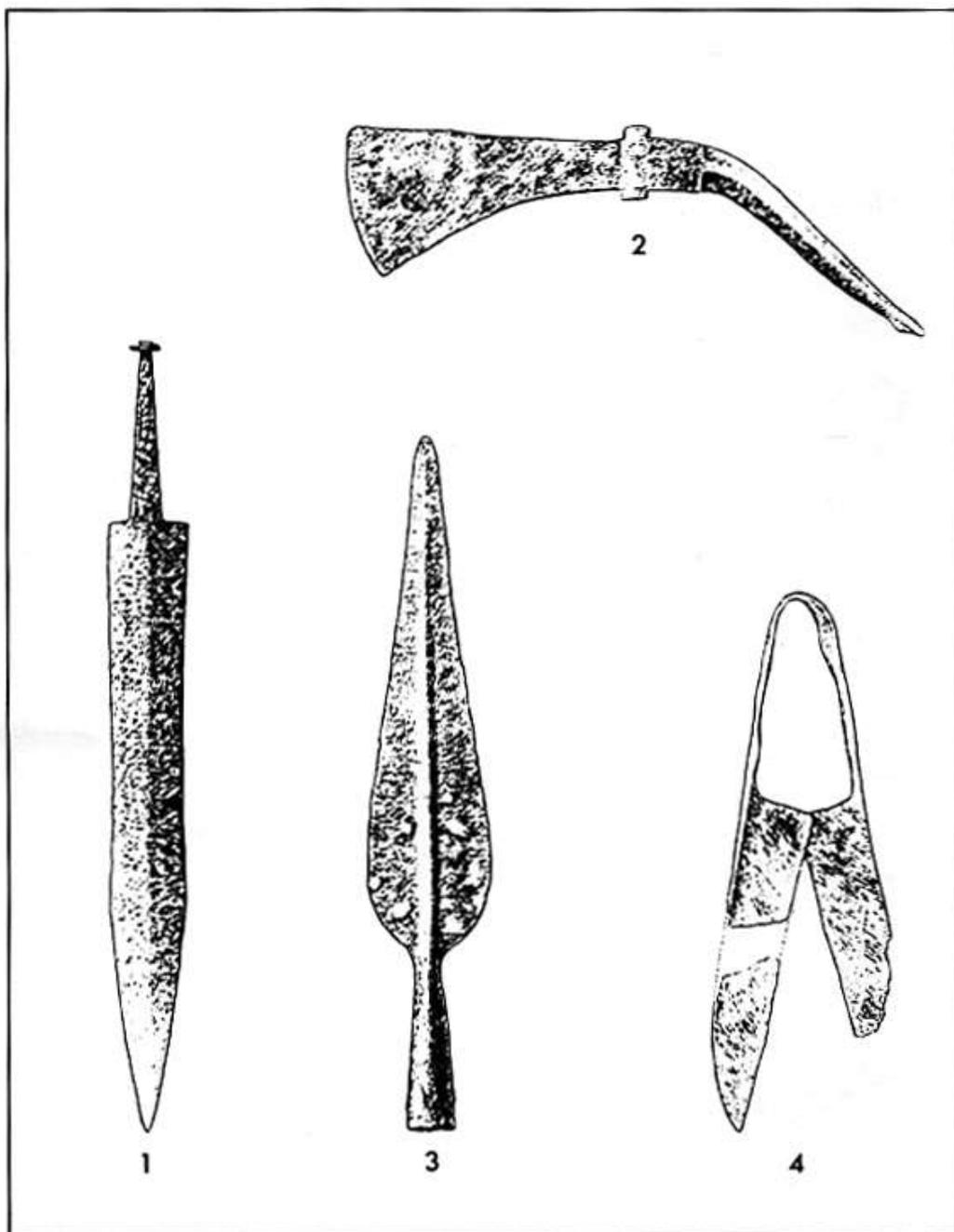

Рис. 16. Могильник Ведерат. Район верхнего Рейна-Мозеля.
Погребение № 2215 [Waurick, 1994, Abb. 13A].

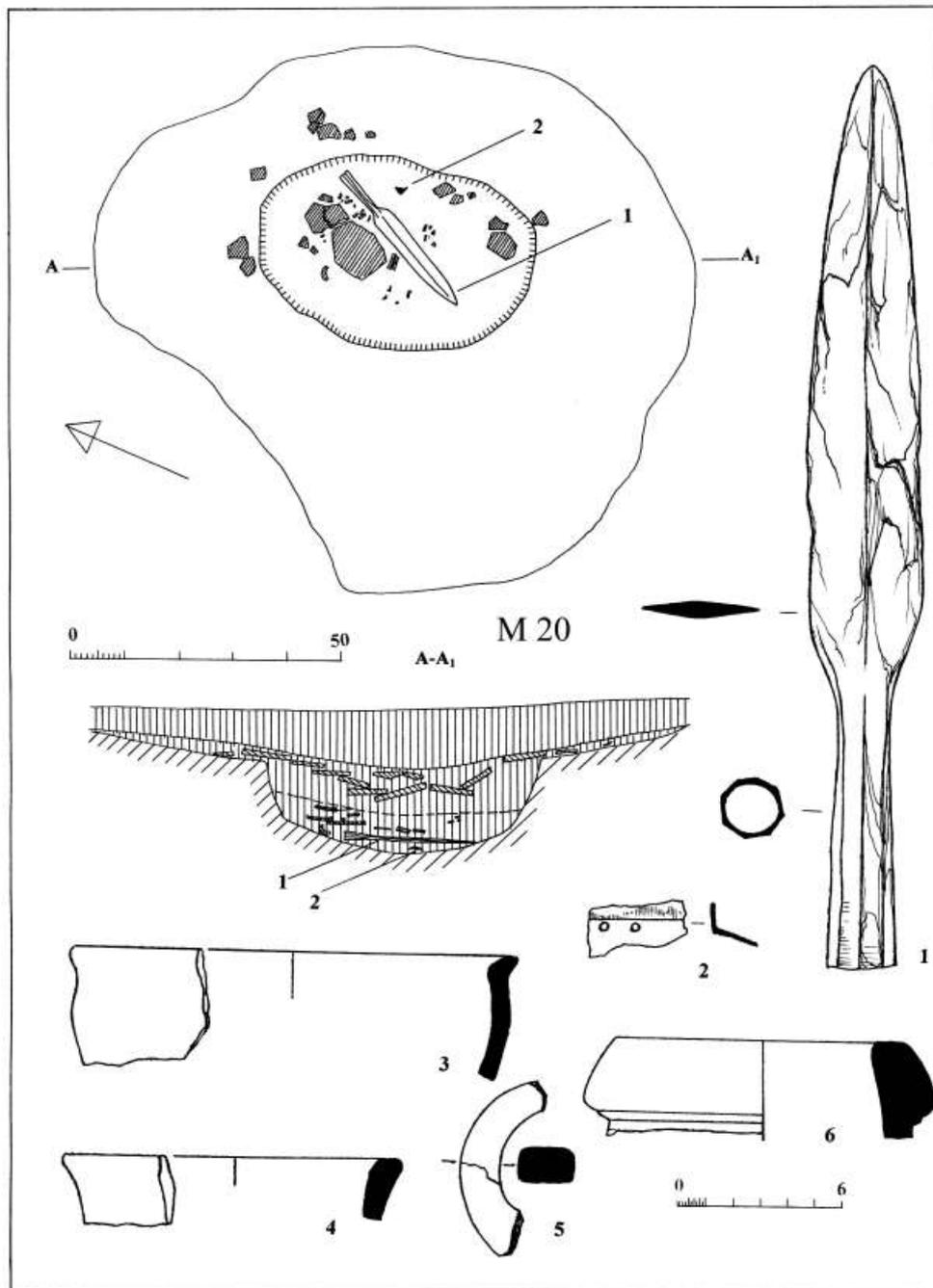

Рис. 17. Могильник Чатыр-Даг. Погребение № 20. [Мыц и др., 2006, таб. 23].